

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.875

Alexander Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Organizational Management,
Moscow Financial and Industrial University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

5.8.1 — Общая педагогика. История педагогики и образования

Аннотация. В апреле 2022 г. решением Болонской группы было приостановлено представительство России во всех структурах Болонского процесса. Тем самым завершилась растянувшаяся почти на 20 лет попытка отечественного образования жить по правилам, выработанным западноевропейским академическим сообществом. Обратного включения нашей страны в Болонский процесс в ближайшее время ждать не приходится, сама полезность данного включения для качества отечественного образования требует осмысления. Немаловажным условием данного осмысления является взвешенный и сбалансированный анализ приобретений и потерь, сопровождавших российское высшее образование в период присоединения к Болонскому процессу.

В настоящей статье рассмотрены актуальные аспекты переоценки тех оснований образования, которые были заложены в основу изменения образовательных систем в рамках действия Болонского процесса. Переоценка обусловлена выходом России из Болонского процесса. К ключевым аспектам переосмысления ценностей европейского образования отно-

сятся: двухуровневая система образования, компетентностный подход, оценка качества высшего образования.

Рекомендации автора направлены на нахождение баланса между западными и традиционными российскими практиками высшей школы. Во-первых, автор присоединяется к вариативному подходу в вопросе выбора вузами модели высшего образования. Во-вторых, автор относит к положительным последствиям нахождения России в Болонском процессе внедрение компетентностного подхода, что способствовало приближению результатов обучения к требованиям рынка труда. В-третьих, автор призывает к более активному вовлечению в оценку качества высшего образования, наряду с государственными органами, всех стейкхолдеров высшей школы, и прежде всего работодателей.

Ключевые слова: высшее образование, Болонский процесс, качество образования, двухуровневая система образования, мобильность обучающихся, академическое сообщество, рынок труда, работодатели, оценка качества образования, компетентностный подход

Для цитирования: Дрондин А. Л. Актуальные аспекты отечественной высшей школы в свете выхода России из Болонского процесса // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.875.

Original article

CURRENT ASPECTS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN THE LIGHT OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE BOLOGNA PROCESS

5.8.1 — General pedagogy. History of pedagogy and education

Abstract. In April 2022, by the decision of the Bologna Group, Russia's representation in all structures of the Bologna Process was suspended. Thus, the attempt of domestic education, which lasted for almost 20 years, to live according to the rules developed by the Western European academic community, ended. It is unlikely that our country will return to the Bologna process in the near future, and the usefulness of this inclusion for the quality of domestic education requires reflection. An important condition for this understanding is a balanced and unbiased analysis of the gains and losses that accompanied Russian higher education while it was working within the framework of the Bologna Process.

This article examines the current aspects of the reassessment of those foundations of education that were laid down as the basis for changing educational systems within the framework of the Bologna Process. The revaluation is due to Russia's withdrawal from the Bologna process. The key aspects of rethinking the values of European education include: a two-level educa-

tion system, a competence-based approach, and an assessment of the quality of higher education.

The author's recommendations are aimed at finding a balance between Western and traditional Russian practices of higher education. Firstly, the author joins the variable approach in the issue of choosing the model of higher education by universities. Secondly, the author attributes the introduction of a competence-based approach to the positive consequences of Russia's presence in the Bologna process, which contributed to bringing learning outcomes closer to the requirements of the labor market. Thirdly, the author calls for more active involvement in the assessment of the quality of higher education, along with government agencies, of all stakeholders of higher education, and above all, employers.

Keywords: higher education, Bologna process, quality of education, two-level education system, mobility of students, academic community, labor market, employers, assessment of the quality of education, competence approach

For citation: Drondin A. L. Current aspects of Russian higher education in the light of Russia's withdrawal from the Bologna Process. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.875.

Введение

Почти двадцатилетнее существование российского высшего образования в границах Болонского процесса, которое завершилось весной 2022 г., не могло не сказаться на его качестве. В академическом сообществе получила широкий резонанс тема совершенного перехода к двухуровневой системе образования, однако другие аспекты Болонского процесса, также повлиявшие и продолжающие влиять на качество отечественной высшей школы, получили значительно меньшее обсуждение. Генеральный вектор развития российского высшего образования, обозначенный Президентом Российской Федерации в Послании к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. и связанный с возвращением к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием, требует всестороннего критического учета опыта существования российской высшей школы в рамках Болонского процесса, что обуславливает **актуальность** данной публикации.

Анализ возможностей учета преимуществ двух моделей — советской и болонской, — а также поиск путей их сбалансированного использования нашли отражение в исследованиях В. А. Садовниченко, В. С. Шейнбаума, Э. Р. Хуако и других отечественных специалистов [1—3]. Вместе с тем в опубликованных работах и выступлениях получили отражение не все аспекты качества отечественного высшего образования в свете выхода России из Болонского процесса, что позволяет констатировать недостаточную **изученность проблемы** управления качеством современной высшей школы в современных условиях.

Кроме того, необходимо отметить расхождение оценок положительных и отрицательных сторон влияния Болонского процесса на отечественное высшее образование, высказываемых разными авторами, что свидетельствует о **целесообразности разработки темы**.

Научная новизна данного исследования заключается в представлении авторского взгляда на выстраивание оптимального симбиоза традиционных наработок российской высшей школы и опыта присутствия в Болонском процессе, полученного в последние годы.

Цель исследования состоит в анализе существующих проблем и выявлении перспектив в управлении качеством высшего образования в условиях выхода из Болонского процесса.

Задачи исследования:

- проанализировать последствия перехода на двухуровневую систему высшего образования и возможностей выработки гибридного подхода;
- дать оценку последствий внедрения компетентностного подхода в вузовское обучение в последние годы и оценить его перспективы;
- выработать рекомендации по совершенствованию внешней оценки качества высшего образования.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации направлений влияния западноевропейских стандартов образования на качество отечественного высшего образования. **Практическая значимость** работы состоит в предложении новых путей совершенствования управления качеством высшего образования в условиях выхода из Болонского процесса. Исходная гипотеза заключается в том, что качество российской высшей школы получит позитивное

развитие за счет критичного и сбалансированного использования опыта управления качеством высшего образования, полученного в условиях нахождения в границах Болонского процесса.

Основная часть

Состоявшееся в 2003 г. присоединение России к Болонской декларации явились одним из последствий кардинальных перемен в социально-экономической области, начало которым было положено в конце 1980-х гг.

Как показали события последних лет, попытки слепого следования западноевропейским стандартам в различных областях политики, экономики и социальной сферы дорого обходятся впоследствии. Поэтому прозвучавшее весной 2022 г. решение Болонской группы о приостановлении представительства России во всех структурах Болонского процесса не выглядит жизненно важным, особенно на фоне других, значительно более серьезных проблем, последовавших за введением различных санкций в адрес нашей страны со стороны Запада. Тем не менее это событие безусловно вызывает необходимость критического анализа почти двадцатилетнего существования отечественной высшей школы в рамках Болонского процесса и поиска взвешенных решений на перспективу. Активный отклик академического сообщества имеется [4—6], но требует продолжения и углубления.

Наиболее очевидным последствием прихода принципов Болонской декларации в российское высшее образование явился переход от специалитета к двухуровневой системе (бакалавриат — магистратура). Главным аргументом было включение нашей страны в так называемую единую зону европейского высшего образования, дающего возможность считать получаемые российскими выпускниками дипломы и квалификации имеющими силу в странах — участницах Болонского процесса [7]. Также говорилось о возможности повышения академической мобильности [8]. Главным фактическим последствием этого стала утечка подготовленных отечественных кадров в Европу. Еще одним негативным последствием перехода на двухуровневую систему высшего образования явилась кардинальная переработка всей учебно-методической документации [9]. А что же по поводу позитивных последствий для качества высшей школы?

На наш взгляд, необходимо отделить «зерна от плевел». Одно дело — идея разделения высшего образования на бакалавриат и магистратуру, а другое — реализация этого разделения. Безусловно способствуют повышению качества высшего образования подходы тех вузов, которые выстраивали учебный процесс, понимая, что если бакалавриат призван дать первичную адаптацию своих выпускников к рынку труда, то в магистратуру приходят уже люди, поработавшие и убедившиеся в необходимости получения конкретной подготовки по конкретным направлениям для более эффективной работы и, соответственно, повышения своей «стоимости» на рынке труда. Безусловно, данный факт предъявляет дополнительные требования к вузу в части учебно-методического обеспечения учебного процесса. Требуется и более широкая представленность в учебном плане практико-ориентированных учебных дисциплин и несомненное присутствие в преподавательском составе, задействованном в обучении магистрантов, преподавателей-практиков.

При этом не способствует высокому качеству обучения в магистратуре наличие возможности поступления на данную ступень обучения любого бакалавра вне зависимости от профиля обучения на первой ступени [10]. С одной стороны, это снижает мотивацию к обучению для «сильных» магистрантов, имеющих соответствующее профильное образование. С другой стороны, серьезно затрудняет овладение учебным материалом для магистрантов, которые в бакалавриате овладевали компетенциями, достаточно далеко отстоящими от данной магистратуры. В этом контексте представляется актуальным такой порядок формирования магистратуры, чтобы у бакалавров была возможность поступать на «профильно близкие» направления [11]. В целом же считаем необходимым поддержать решения соответствующих государственных органов, разрешающие вузам самим выбирать модель высшего образования с учетом интересов всех заинтересованных сторон [12].

Вторым, значительно менее обсуждаемым следствием прихода в отечественное образование западноевропейских идей явилось внедрение компетентностного подхода [13]. Данный подход нашел свое воплощение в действующих в настоящее время федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Если исходить из того, что главным «потребителем» выпускников вуза являются работодатели, то следует признать полезность описания качества высшего образования сквозь призму компетентностного подхода, что потенциально приближает выпускника вуза к соответствию требованиям рынка труда [14]. При этом не секрет, что в реальности компетенции выпускника вуза далеко не всегда «дотягивают» до уровня потребностей работодателя [15].

Безусловно непростой задачей является выявление профессионально значимых компетенций, которыми должны обладать выпускники вузовских программ. ФГОС дает определенную картину в этой области, но явно недостаточную, тем более, с учетом того факта, что основными авторами ФГОС является академическое сообщество, а не сообщество работодателей. Сами работодатели в лице своих профессиональных объединений в последнее десятилетие включились в формализацию требуемых профессионально значимых компетенций, составляя под эгидой Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям и представляя к утверждению в Министерстве труда и социальной защиты РФ профессиональные стандарты. Отметим, однако, что данные стандарты нередко носят достаточно общий характер и уж точно не отражают конкретные взгляды отдельных предприятий на требуемые компетенции выпускников вузов.

Сами предприятия, в частности те из них, которые стремятся находиться на гребне достижений сегодняшней теории менеджмента, в своей управленческой деятельности активно используют профили компетенций специалистов. Об этом свидетельствует, например, наличие в структуре многих предприятий ассессмент-центров, используемых для комплексной оценки работников, в том числе на этапе подбора персонала. И вроде бы очевидно, что работодатель заинтересован в максимальной приближенности компетенций выпускника вуза к требованиям предприятия, поскольку тем самым снижаются и моральные, и материальные затраты, связанные с адаптацией молодых специалистов. Однако донести до конкретных вузов свои требования, причем на языке, понятном для академического сообщества, нередко становится «неберущимся интегралом».

На наш взгляд, для обеспечения требуемого результата необходим значительно более глубокий диалог «вуз — работодатель» как в плане планирования учебного процесса, так и в плане его реализации путем создания базовых кафедр, профильных лабораторий и т. д. При всей очевидности этих предложений для системы высшего образования наблюдаемая практика взаимодействия вузов с работодателями свидетельствует об их несомненной актуальности.

Еще одной сферой влияния Болонского процесса на качество высшей школы явилась система внешней оценки данного качества. От зафиксированного на законодательном уровне еще в 1990-е гг. отказа государства от монополии в оценке качества высшего образования в русле Болонского процесса был пройден путь к достаточно активной независимой оценке качества высшей школы. При этом профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), являвшаяся результатом независимой оценки, вовсе не заменяла государственную аккредитацию, а удачно ее дополняла.

Надо признать, что в 1990-е гг. отказ государства от монополии в оценке качества высшей школы носил скорее декларативный характер. Первые попытки реализации независимой оценки образовательных программ высшей школы пришлось как раз на первые годы после присоединения России к Болонскому процессу. Они не получили широкого распространения и имели для отечественного высшего образования вид пилотных проектов. При этом методическое обеспечение данных проектов в части критериальной базы для оценки результатов и гарантий качества образовательных программ базировалось в основном на опыте реализации аналогичных проектов в западноевропейских странах.

Серьезное продвижение независимая оценка качества российской высшей школы получила с вводом в действие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который разъяснил само понятие «профессионально-общественная аккредитация» и ответил на вопрос, кто может являться субъектом независимой оценки. Немаловажным положением упомянутого федерального закона является возможность предоставления сведений о профессионально-общественной аккредитации при проведении государственной аккредитации.

В течение следующего десятилетия востребованность независимой оценки и профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ значительно возросла. Вопросы по поводу их методического обеспечения по-прежнему остались, однако полезность их для качества высшего образования, на наш взгляд, несомненна. Процедура независимой оценки, при правильной ее организации, предусматривает не только и не столько изучение вузовской учебно-методической документации, сколько диалог со всеми сторонами, заинтересованными в качестве высшего образования: работодателями, студентами, выпускниками, преподавателями [16]. Сама же профессионально-общественная аккредитация играет роль не «карающего меча» (дать аккредитацию или не дать), а подсказок вузу направлений совершенствования качества образовательных программ.

На наш взгляд, выход России из Болонской декларации не должен становиться сигналом к возврату монополии государства в оценке качества высшего образования. Если последняя версия ФГОС обязывает вузы при разработке

ОПОП ориентироваться как минимум на один профессиональный стандарт, то именно профессионально-общественная аккредитация, главным действующим лицом которой является сообщество работодателей, должна продолжить свое сосуществование с государственной аккредитацией. При этом при оценке качества ОПОП стоит ориентироваться не кальку западноевропейских критериев качества, а на актуальные требования отечественных работодателей.

Выводы

Следует поддержать решения органов управления отечественным высшим образованием, разрешающие вузам самим выбирать модель высшего образования, что позволяет,

с учетом опыта применения двухуровневой системы в рамках существования России в рамках Болонской декларации, опираться на лучшие традиции советской системы образования.

Необходимо признать полезным с точки зрения качества высшей школы дальнейшее развитие компетентного подхода при налаживании значительно более глубокого диалога «вуз — работодатель».

Представляется целесообразным продолжить параллельное существование государственной и профессионально-общественной аккредитации ОПОП, что является безусловно эффективным при выработке критериев качества, опирающихся на опыт отечественных работодателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Перспективы национальной системы высшего образования в РФ — главный вопрос расширенного заседания Совета Российского Союза ректоров // Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : офиц. сайт. 2022. 7 июня. URL: https://www.vlsu.ru/index.php?L=740&id=140&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=8090 (дата обращения: 25.04.2023).
2. Гребнев Л. С., Кирабаев Н. С., Шейнбаум В. С. и др. «Высшее образование в России»: 30 лет научной рефлексии (круглый стол) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 12. С. 150—166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-150-166.
3. Хуако Э. Р. Болонский процесс в России: потери и достижения // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. по материалам IX Всерос. науч.-практ. конф. Майкоп : Электронные издательские технологии, 2022. С. 227—235.
4. Шагиева Р. В., Черкасова С. В. Болонский процесс: дорога туда и обратно // Образование и право. 2023. № 8. С. 16—21. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-16-21.
5. Вишняков А. Г. Болонский процесс и мы: приобретения и утраты // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 1. С. 14—20.
6. Беличенко О. М., Сомова М. Н. К вопросу о модернизации системы высшего образования // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-1. С. 107—109. DOI: 10.18411/trnio-05-2023-33.
7. Сорина Г. В., Гуров Ф. Н. Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса? // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20. № 2. С. 57—67. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67.
8. Исхакова Р. Ф. Российское высшее образование: участие в Болонском процессе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 4(65). С. 61—67.
9. Шабанов Г. А. Проблемы и пути повышения качества подготовки специалистов в вузе в условиях возвращения к специалитету // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 32—37. DOI: 10.18137/RNU.NET.23.02.P.032.
10. Негуч А. А. Перспективы модернизации российской магистратуры: Болонский процесс с российским акцентом // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 5(81). С. 383—388.
11. Смолин О. Выбор между Болонской системой и специалитетом должен оставаться за вузом // Вести образования. 2022. 5 июня. URL: https://vomagazeta.ru/articles/2022/6/5/quality_of_education/20028-vybor_mezhdu_bolonskoy_sistemoy_i_spsialitetom_dolzhen_ostavatsya_za_vuzom (дата обращения: 25.10.2023).
12. Гилязова О. С., Замощанская А. Н. Дилемма «советские традиции — болонские инновации»: к вопросу о выборе модели российского высшего образования // ЦИТИСЭ. 2023. № 2. С. 308—317. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.2.26.
13. Гилязова О. С., Замощанская А. Н., Замощанский И. И. К вопросу о формировании универсальных компетенций в современном высшем образовании: теоретические подходы и логика эффективности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 7 (99). С. 152—157. DOI: 10.24158/spp.2022.7.21.
14. Видякин Ю. Ю., Тропникова Н. П. Выход России из Болонского процесса: стратегия обновления высшего образования // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-1. С. 46—50. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-13.
15. Платонова М. Выпускников вузов будут активнее адаптировать под запросы работодателей // Московская правда. 2022. 29 сент. URL: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/> (дата обращения: 25.10.2023).
16. Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 549—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.

REFERENCES

1. Prospects of the national system of higher education in the Russian Federation - the main issue of the extended meeting of the Council of the Russian Union of Rectors. *Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs. Official website*. June 7, 2022. (In Russ.) URL: https://www.vlsu.ru/index.php?L=740&id=140&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=8090 (accessed: 25.04.2023).
2. Grebnev L. S., Kirabaev N. S., Sheinbaum V. S. et al. The Journal “Higher Education in Russia”: 30 Years of Research and Reflection. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(12):150—166. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-150-166.

3. Khuako E. R. The Bologna process in Russia: losses and achievements. *Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy. Collection of scientific papers based on the materials of the IX all-Russian scientific and practical conference*. Maykop, Elektronnye izdatel'skie tekhnologii, 2022:227—235. (In Russ.)
4. Shagieva R. V., Cherkasova S. V. Bologna process: round trip. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2023;8:16—21. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-16-21.
5. Vishnyakov A. G. The Bologna process and we: gain and loss. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta = Vestnik of State University of Humanities and Technology*. 2023;1:14—20. (In Russ.)
6. Belichenko O. M., Somova M. N. On the issue of modernization of the higher education system. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;97-1:107—109. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-05-2023-33.
7. Sorina G. V., Gurov F. N. Excluding Russia from the Bologna Process: What is Behind This? *Sibirskii filosofskii zhurnal = Siberian Journal of Philosophy*. 2022;20(2):57—67. (In Russ.) DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67.
8. Iskhakova R. F. Higher education in Russia: the Bologna process. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully*. 2022;4(65):61—67. (In Russ.)
9. Shabanov G. A. Returning the specialist's degree will not solve all the problems of Russian higher education. *Vysshiee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2023;2:32—37. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.23.02.P.032.
10. Neguch A. A. Prospects for the modernization of the Russian magistracy: the Bologna process with a Russian accent. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2023;5(81):383—388. (In Russ.)
11. Smolin O. The choice between the Bologna system and the specialty should remain with the university. *Vesti obrazovaniya*. June 5, 2022. (In Russ.) URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/6/5/quality_of_education/20028-vybor_mezhdu_bolonskoy_sistemoy_i_spetsialitetom_dolzhen_ostavatsya_za_vuzom (accessed: 25.10.2023).
12. Gilyazova O. S., Zamoshchanskaya A. N. The dilemma “Soviet traditions – Bologna innovations”: on the issue of choosing a model of Russian higher education. *CITISE*. 2023;2:308—317. (In Russ.) DOI: 10.15350/2409-7616.2023.2.26.
13. Gilyazova O. S., Zamoshchanskaya A. N., Zamoshchansky I. I. On the Formation of Universal Competences in Modern Higher Education: Theoretical Approaches and the Logic of Effectiveness. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2022;7(99):152—157. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2022.7.21.
14. Vidyakin Yu. Yu., Trodnikova N. P. Russia's withdrawal from the Bologna process: strategy for the renewal of higher education. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;98-1:46-50. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-06-2023-13.
15. Platonova M. University graduates will be more actively adapted to the needs of employers. *Moskovskaya pravda*. September 29, 2022. (In Russ.) URL: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/> (accessed: 25.10.2023).
16. Drondin A. L., Gorodetskaya S. V. Quality management of higher education in modern condition. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):549—552. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 09.12.2023.
The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 09.12.2023.